
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 913:324

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В 2003–2018 ГОДАХ

© 2019 г. М. И. Кришталь

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия
e-mail: MKrishtal@kantiana.ru

В исследовании анализируется география голосования в Калининградской области на внутрирегиональном уровне в период 2003–2018 гг. В качестве теоретической основы исследования выступает социологический подход, согласно которому на специфику голосования оказывает влияние социальная дифференциация. В рамках данного подхода изучалась взаимосвязь между электоральными и социально-экономическими особенностями в муниципальных образованиях региона. Электоральные особенности выявлялись посредством расчётов коэффициентов лояльности и проведённой иерархической кластеризации. В результате сформированы группы муниципальных образований согласно сложившимся в них особенностям голосования. Выявлено, что ключевую роль в электоральном размежевании в регионе играют социально-экономические факторы: уровень урбанизации, степень экономического развития и особенности социальной структуры. В наиболее социально-экономически развитых муниципалитетах фиксируется самый низкий уровень поддержки сил, представляющих власть. На периферии региона – ситуация противоположная. Обнаружено, что основные сегменты политической системы обладают устойчивой географией голосования, что позволяет говорить о стабильности электоральных предпочтений в Калининградской области.

Ключевые слова: Калининградская область, электоральная география, выборы, политические партии, голосование, электоральное поведение.

DOI: 10.5922/1994-5280-2019-1-9

Введение и постановка проблемы. Итоги выборов позволяют не только выявить расстановку политических сил, но и обнаружить контрасты электоральных предпочтений жителей, отражающие наличие социальных расколов между территориальными общностями.

Особенности электорального поведения и политической идентичности демонстрируют уровень доверия к власти и степень её легитимности. Также электоральное поведение можно рассматривать в качестве регулятора политической деятельности. Поэтому выявление его особенностей позволяет оценить общественные риски и сделать прогнозы относительно будущей социально-политической и электоральной ситуации.

Цель статьи – анализ географии голосования в Калининградской области на внутрирегиональном уровне в период с 2003 по 2018 г.

Данный субъект Российской Федерации стабильно с 1990-х гг. входит в список регионов с самыми высокими значениями уровня развитости демократии [1, 8, 10]. Важнейшими критериями расчётов при составлении рейтингов были степень участия в выборах, уровень конкуренции на них, степень авторитарности властей и т.д. Поэтому использованные в ходе электорального анализа данные можно рассматривать как в целом отражающие действительность.

В современной российской политической науке при изучении электорального поведения россиян наибольшее распространение получил социологический подход [3], согласно которого на специфику голосования влияет социальная дифференциация населения.

В рамках социологического подхода в статье проводится сравнительный анализ

между электоральной спецификой муниципальных образований Калининградской области и сложившимися в них социально-экономическими особенностями, и уровнем урбанизации.

В статье применена распространённая в электоральных исследованиях модель «центр-периферия» [3, 13, 14]. Она рассматривает социальный процесс в его территориальной динамике, отслеживая возникновение и распространение инноваций. На этой основе создаётся представление о поляризации пространства, предполагающее выделение генерирующих инновации центров и периферий, осваивающих или отторгающих их [11]. Инновациями в реалиях электоральной географии России является поддержка на выборах сил, настроенных на изменение сложившихся экономических или политических отношений.

Материалы и методы исследования. Географическая выборка исследования включает муниципальные образования Калининградской области. Статистические данные для анализа взяты с официального сайта Центральной избирательной комиссии РФ.

Хронологические рамки исследования включают период 2003–2018 гг. Выбор такого временного периода обусловлен тем, что в избирательной кампании 2003 г. впервые участвовала партия «Единая Россия», ставшая впоследствии доминирующей. Согласно классификации Д. Сартори [15] под такой партией понимается участник выборов, победивший в не менее чем в трёх подряд избирательных кампаниях.

Лонгитюдность исследования (объектом изучения стал 15-летний период новейшей электоральной истории) отличает данную работу от большинства аналогичных электоральных исследований, которые обычно являются ситуационными. Для электорального анализа используются данные о результатах федеральных выборов, прошедших в этот период.

При анализе электоральной специфики по примеру других исследований [2, 5] применяется выделение нескольких групп релевантных сил, представляющих различные идеологические сегменты (в скобках указаны годы участия в выборах):

– Силы, представляющие власть: «Единая Россия» (2003, 2007, 2011 и 2016 гг.), В.В. Путин (2004, 2012 и 2018 гг.), Д.А. Медведев (2008 г.).

– КПРФ (2003, 2007, 2011 и 2016 гг.) и её кандидаты на пост Президента РФ (Н.М. Харитонов (2004 г.), Г.А. Зюганов (2008 и 2012 гг.) и П.Н. Грудинин (2018 г.)).

– ЛДПР (2003, 2007, 2011 и 2016 гг.) и представлявшие партию на президентских выборах кандидаты (О.А. Малышкин (2004 г.) и В.В. Жириновский (2008, 2012 и 2018 гг.)).

– Либералы: «Яблоко» (2003, 2007, 2011 и 2016 гг.), СПС (2003 и 2007 гг.), «Партия Роста» (2016 г.), И.М. Хакамада (2004 г.), М.Д. Прохоров (2012 г.), Б.Ю. Титов (2018 г.), К.А. Собчак (2018 г.) и Г.А. Явлинский (2018 г.).

В исследовании были использованы количественные методы. Устойчивость географии голосования за участников выборов произведена при помощи вычисления коэффициентов корреляции Пирсона (r). В работе определена линейная корреляция между итогами голосования за участников выборов, представляющих один и тот же идеологический сегмент в двух избирательных кампаниях подряд. Корреляционные ряды выстроены в соответствии с административно-территориальным делением Калининградской области. При расчётах учитывалось, что показатель уровня значимости (p) не должен превышать 0,05.

Различия электоральных особенностей между муниципальными образованиями фиксировались с помощью расчёта коэффициента лояльности (КЛ). Он является отношением процента голосов за участника(ов), представляющего(их) отдельный идеологический сегмент, в муниципальном образовании к среднему значению среди всех муниципальных образований. Далее рассчитывались среднеарифметические значения полученных показателей КЛ за весь период исследования. На основании среднеарифметических значений выделялось три уровня электоральной поддержки по шкале, построенной логическим путём: высокий (среднее значение выше 105%), средний (среднее значение составляет от 95% до 105%), низкий (среднее значение ниже 95%).

Затем посредством иерархической кластеризации (применялся метод ближайшего соседства) формировались группы муниципальных образований согласно сложившейся в них электоральной специфике. Перемен-

Таблица 1. Кластеризация муниципальных образований Калининградской области согласно социально-экономическим характеристикам и уровню урбанизации

Доля горожан / социально-экономическая ситуация	Ядро	Полупериферия	Приграничная периферия
Преобладают горожане	Калининград, Балтийский, Пионерский, Светловский Светлогорский	Гусевский, Советский, Черняховский	–
Смешанный состав	Зеленоградский	Гвардейский, Полесский	Неманский, Правдинский
Преобладают сельчане	Гурьевский	Багратионовский	Краснознаменский, Нестеровский, Озёрский, Славский

ными, используемыми в ходе кластерного анализа, были средние значения КЛ всех сегментов политической системы в муниципальных образованиях. Обработка статистических данных производилась с помощью программного продукта SPSS.

Интерпретация полученных результатов проводилась путём сопоставления полученных электоральных типов муниципальных образований с их социально-экономическими особенностями (данные о числе лиц с высшим образованием на 1000 жителей старше 16 лет, об уровне безработицы и о среднемесячной заработной плате), а также с уровнем урбанизации.

Электоральная специфика в Ладушкинском, Мамоновском и Янтарном городских округах (ГО) не фиксировалась, так как в них как в отдельных муниципальных образованиях прошло только четыре избирательные кампании федерального уровня.

Группировка муниципальных образований согласно уровню урбанизации и социально-экономическим характеристикам отражают существенные территориальные диспропорции развития Калининградской области. В случае наличия связи между этими характеристиками и электоральными показателями такие же диспропорции должны прослеживаться и на электоральной карте региона.

Согласно новейшей социально-экономической группировке [7], выделяются муниципалитеты, относящиеся к:

– «Калининградской городской агломерации» и «приморским территориям» («ядро») (наиболее активно развивающаяся в социально-экономическом плане территория);

– «полупериферии», включая Советский ГО со схожими социально-экономическими

показателями, (низкие характеристики социально-экономического развития);

– «приграничной периферии» (наиболее тяжёлая социально-экономическая ситуация).

Согласно уровню урбанизации, выделяются муниципалитеты с преобладающей и подавляющей долей городского населения (от 75% до 100%), со смешанным населением (доля горожан от 45% до 60%) и с преобладающим сельским населением (доля горожан менее 40%).

Кластеризация муниципальных образований Калининградской области согласно социально-экономическим характеристикам и уровню урбанизации проведена вручную автором (табл. 1). Муниципалитеты, образующие ядро, компактно располагаются на западе региона. Полупериферия – преимущественно в центре Калининградской области, периферия – вдоль границы региона с Польшей и Литвой.

Расчёты устойчивости электоральной поддержки демонстрируют, что к 2018 г. в регионе сложилась довольно стабильная география голосования за основные идеологические сегменты политической системы (табл. 2). Результаты голосования в муниципальных образованиях в ходе каждой избирательной кампании обладают высокой положительной корреляцией с аналогичными показателями предшествующих выборов.

Выбивается из общего списка корреляция результатов голосования 2016 и 2018 гг. за КППФ. Связано это, вероятно, с тем, что в 2018 г. партию вместо привычного лидера Г.А. Зюганова представлял менее знакомый «ядерному» электорату КППФ П.Н. Грудинин. Причём в ряде районов, где ранее коммунисты были непопулярны, он набрал

Таблица 2. Устойчивость географии голосования за участников выборов от различных идеологических сегментов

Идеологический сегмент	2003–2004 г.	2004–2007 г.	2007–2008 г.	2008–2011 г.	2011–2012 г.	2012–2016 г.	2016–2018 г.
Власть	г=0,89	г=0,81	г=0,93	г=0,69	г=0,79	г=0,58	г=0,42
КПРФ	г=0,74	г=0,49	г=0,8	г=0,75	г=0,87	г=0,82	г=0,39
ЛДПР	Отсутствует	Отсутствует	г=0,59	г=0,7	г=0,82	г=0,58	г=0,75
Либералы	г=0,96	г=0,97	н.д.	г=0,94	г=0,93	г=0,92	г=0,93

более высокий процент поддержки. Данное изменение связано с эффектом друзей и соседей, суть которого в том, что кандидат получает дополнительные голоса в районах, с которыми связана его трудовая деятельность [12]. Поэтому П.Н. Грудинин, являясь директором Совхоза имени В.И. Ленина, получил высокий уровень поддержки в районах, где консолидируются крупные аграрные хозяйства региона [6].

Корреляция результатов голосования 2016 и 2018 гг. за «Единую Россию» и В.В. Путина также демонстрирует относительно невысокий уровень взаимосвязи. Связано это с тем, что электоральная поддержка действующего главы в регионе в 2018 г. достигла высокого уровня территориальной однородности [6].

При анализе устойчивости географии электоральной поддержки либералов пропущен 2008 г., поскольку данный идеологический сегмент на выборах того года фактически не был представлен. Поэтому была проведена корреляция результатов голосования за либералов за 2007 и 2011 гг. Расчёты коэффициентов корреляции между результатами голосования за либералов в регионе показывают, что география их электоральной поддержки со временем фактически не меняется.

Зафиксированная устойчивость географии голосования всех идеологических сегментов является необходимым основанием, позволяющим выявить территориальные различия электорального поведения.

Расчёты коэффициента лояльности продемонстрировали существенные электоральные различия на внутрорегиональном уровне (табл. 3). Во всех без исключения муниципалитетах приграничной периферии фиксируется высокий уровень поддержки сил, представляющих власть. К ним примыкают Гурьевский район с преобладающим

сельским населением и Советский ГО, относящийся к полупериферии, но географически окружённый муниципальными образованиями приграничной периферии.

В случае с географией голосования за КПРФ ситуация фактически обратная. Максимальная поддержка КПРФ фиксируется в преимущественно урбанизированных районах региона (кроме Балтийского ГО – в нём зафиксирован в единственном числе средний уровень и Советского ГО – низкий уровень, близкий к среднему). К этой группе муниципалитетов примыкает Гвардейский ГО, относящийся к полупериферии, и, в котором проживает смешанное население.

Наиболее высокий уровень поддержки ЛДПР зафиксирован в Балтийском ГО (урбанизированное ядро) и Нестеровском районе (сельская периферия). Такой показатель в этих муниципалитетах, вероятно, связан с высокой долей военных в них, являющихся традиционным электоратом партии [3]. В Балтийске базируется база ВМФ России, в малонаселённом Нестеровском районе проживает значительное количество пограничников. Также в эту группу входят муниципальные образования с разными социально-экономическими характеристиками: Озёрский район (сельская периферия), Правдинский район (периферия со смешанным населением) и Светловский ГО (урбанизированное ядро). Эти муниципалитеты формируют два географических района региона: юго-восточное пограничье (Нестеровский, Озёрский и Правдинский районы) и территорию с базой ВМФ (Балтийский ГО), а также прилегающий к ней Светловский ГО.

Географическая специфика голосования за либералов полностью вписывается в социально-экономическую модель «центр-периферия». Во всех муниципальных обра-

Таблица 3. Коэффициенты лояльности участников выборов в муниципальных образованиях Калининградской области (%)

Муниципальное образование	Силы, представляющие власть	КПРФ	ЛДПР	Либералы
<i>«ядро» с преобладающим городским населением</i>				
Калининград	78,5	131	89,6	229,9
Балтийский	91,0	102,1	125,4	118,7
Пионерский	90,3	121,5	92,2	132,5
Светловский	87,4	107,8	109,0	141,0
Светлогорский	90,2	117,5	92,9	160,9
<i>«ядро» со смешанным населением</i>				
Зеленоградский	101,5	93,1	93,3	124,6
<i>«ядро» с преобладающим сельским населением</i>				
Гурьевский	107,1	79,8	85,3	121,4
<i>«полупериферия» с преобладающим городским населением</i>				
Гусевский	98,5	112,6	101,9	86,2
Советский	107,2	95,4	80,7	89,5
Черняховский	93,5	118,6	101,5	86,0
<i>«полупериферия» со смешанным населением</i>				
Гвардейский	96,2	107,8	98,8	89,8
Полесский	101,3	93,4	104,4	80,7
<i>«полупериферия» с преобладающим сельским населением</i>				
Багратионовский	102,9	89,6	101,8	82,4
<i>«приграничная периферия» со смешанным населением</i>				
Неманский	110,1	92,7	99,1	63,2
Правдинский	105,9	93,4	108,6	64,3
<i>«приграничная периферия» с преобладающим сельским населением</i>				
Краснознаменский	104,7	95,4	101,4	56,0
Нестеровский	105,9	77,2	130,5	60,5
Озёрский	109,9	85,2	106,5	52,1
Славский	105,2	84,6	100,4	57,0

зованиях, относящихся к ядру, независимо от уровня урбанизации зафиксирован высокий уровень электоральной поддержки либеральных сил. Причём в этой группе выделяется областной центр, где поддержка более чем в два раза превышает среднерегиональную (табл. 3).

Посредством иерархической кластеризации произведена типология муниципальных образований согласно электоральной специфике. Ряд типов формируют пары или группы муниципальных образований:

1) Для **прибрежной зоны** (Пионерский ГО, Светловский ГО, Балтийский район и Светлогорский район), входящей наряду с Калининградом в урбанизированное ядро, характерен относительно низкий уровень поддержки сил, представляющих власть (около 90% от среднего показателя по региону), высокий уровень поддержки либералов и КПРФ (кроме Балтийского ГО). Электоральная поддержка ЛДПР несколько различается

среди данных муниципальных образований. В Светловском ГО и особенно в Балтийском районе фиксируется высокий уровень голосования за эту ЛДПР, что во многом связано со значительной долей военных (традиционного электората партии [3]) в последнем. В Пионерском ГО и Светлогорском районе фиксируется слабая поддержка ЛДПР (около 92% от среднего значения по региону).

2) Электоральной особенностью **центральных территорий** (Гвардейский, Гусевский и Черняховский районы) является относительно высокая степень поддержки КПРФ, средний уровень поддержки ЛДПР, сил, представляющих власть, а также низкая поддержка либералов. Эти районы обладают и схожей социально-экономической спецификой: низкие показатели демографического и социально-экономического развития [7].

3) Для **крупных районов, прилегающих к областному центру** (Гурьевский и Зеленоградский районы) характерны высокая

степень поддержки либералов и низкий уровень поддержки ЛДПР и КПрФ. Электоральная поддержка сил, представляющих власть, балансирует на уровне среднего/высокого показателя. Социально-экономические особенности районов схожи: высокий по региональным меркам уровень социально-экономического и демографического развития [7], а также отсутствие преобладания городских жителей.

4) *Периферийным районам* (Краснознаменский, Неманский, Озёрский, Правдинский и Славский районы) свойственен высокий уровень поддержки сил, представляющих власть, а также низкий и крайне низкий уровень поддержки КПрФ и либералов соответственно. Электоральная поддержка ЛДПР балансирует на уровне среднего/высокого показателя. Районы являются по своему социальному составу сельскими, поэтому им присущ характерный для сельской местности низкий уровень протестности [4], а также конформизм голосования [9]. Поэтому, несмотря на сложную социально-экономическую ситуацию в этих районах, неготовность к переменам мотивирует голосовать за силы, представляющие власть.

Таким образом, все пары и группы муниципалитетов с общей электоральной спецификой обладают также схожими социально-экономическими характеристиками. Эти пары и группы вписываются в модель «центр-периферия». Прибрежная зона, где фиксируется низкий уровень поддержки провластных сил, относится к центру. Периферийные районы, где, напротив, наиболее сильны конформистские настроения на выборах, относятся, согласно этой модели, к периферии. Центральные территории и крупные районы, прилегающие к центру, объединяет средний уровень поддержки сил, представляющих власть. Поэтому их можно определить как полупериферию, осваивающую инновации. В случае с центральными территориями под ними понимается поддержка КПрФ. В случае с крупными районами, прилегающими к центру – более высокий уровень поддержки либералов.

Кроме того, выделяются муниципальные образования, которые в единственном числе относятся к отдельному электоральному типу:

1) В *областном центре* фиксируется максимальный уровень поддержки КПрФ и либералов, минимальная электоральная под-

держка сил, представляющих власть, а также низкий уровень голосования за ЛДПР. Подобная специфика характерна и для других региональных центров России [3]. Выделим несколько факторов такой электоральной специфики. Во-первых, у оппозиции отсутствуют широкие возможности для активной агитации, поэтому основной упор делается на работе с электоратом, находящимся в территориальной доступности к региональным отделениям (избирателями областных центров). Во-вторых, это связано с социально-экономическими факторами. Так, подчёркивается [4], что более высокий уровень протестного голосования в областных центрах связан со слабостью патриархальных традиций вследствие длительности процессов урбанизации, а также с проживанием в них значительной части «белых воротничков» и среднего класса, формирующих запрос на институциональную модернизацию. В-третьих, отметим, что в крупных городах более развита конкуренция среди СМИ, способствующая росту конкуренции между политическими силами.

2) В *районе наибольшей поддержки ЛДПР* (Нестеровский район) на протяжении всего электорального периода фиксируется самый высокий уровень голосования за ЛДПР (около 130,5% от средней поддержки по региону). Данный факт, скорее всего, связан с наличием в малонаселённом муниципалитете высокой доли представителей силовых структур (пограничников), голосующих за эту политическую силу. Поддержка либералов и КПрФ минимальна, голосование за силы, представляющие власть, на уровне чуть выше среднего (около 105% от среднего по региону результата).

3) В *районе наибольшей поддержки сил, представляющих власть* (Советский ГО), фиксируется один из самых высоких уровней голосования «Единой России», Д.А. Медведева и В.В. Путина, а также низкая степень поддержки остальных политических сил. Подобная аномалия, вероятно, связана с техническими причинами. К примеру, в 2018 г. Советский городской суд отменил результаты выборов на двух участках, находящихся на территории муниципального образования. Поэтому есть основания считать, что имеют место существенные нарушения на выборах именно в этом муниципалитете региона.

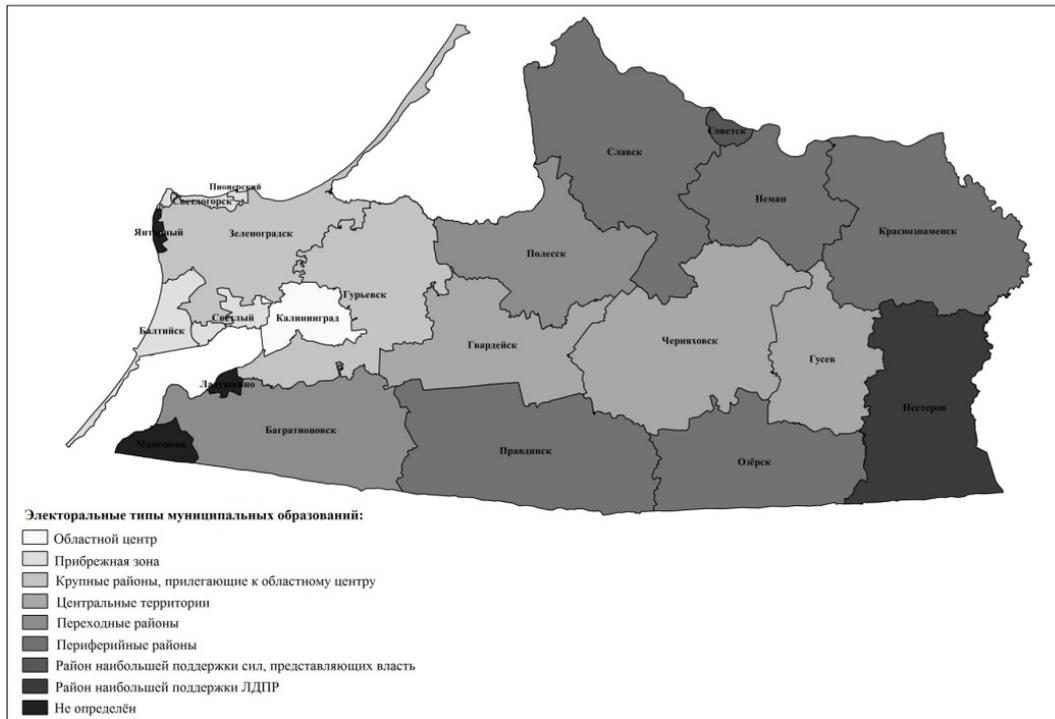

Рис. 1. Электоральные типы муниципальных образований Калининградской области

Таким образом, можно констатировать, что Калининград является территорией, на которой наиболее явно прослеживаются электоральные черты, присущие центру. Он является своего рода ядром, вокруг которого группируются остальные территории, генерирующие инновации. Нестеровский район и Советский ГО, напротив, относятся к периферии (в силу высокого уровня поддержки провластных сил), несмотря на некоторые присущие только им электоральные особенности.

Также выявлены *переходные районы* (Багратионовский и Полевский районы), в них ни один из политических сегментов не обладает стабильно высоким уровнем электоральной поддержки: фиксируется средний уровень поддержки ЛДПР и сил, представляющих власть, а также низкий уровень голосования за КПРФ и либералов. Эти районы также объединяет то, что они, согласно социально-экономическому развитию, являются частью полупериферии.

Опираясь на созданную типологию, посредством программы QGIS автором построена электоральная карта Калининградской области (рис. 1).

Анализ территориальных особенностей электоральных предпочтений жителей Калининградской области позволяет сделать следующие **выводы**:

– В Калининградской области выявлено наличие двух основных электоральных размежеваний: «власть – коммунисты» и «власть – либералы». На специфику географии этих размежеваний влияют социально-экономические факторы. В основе территориальной составляющей первого размежевания лежат факторы социально-экономического развития муниципальных образований и в значительной степени уровень урбанизации. В более развитых и урбанизированных муниципалитетах уровень поддержки коммунистов выше. Основой второго размежевания является исключительно уровень социально-экономического развития муниципалитетов. В муниципальных образованиях, формирующих социально-экономическое ядро региона, фиксируется высокий уровень поддержки либералов, в полупериферийных и периферийных – низкий.

– География голосования за ЛДПР не является частью какого-либо электорального размежевания. Она в целом обособлена

от географии электоральной поддержки других политических сил. При этом на специфику территориального распределения электоральной поддержки ЛДПР также влияют социальные факторы. Это проявляется в том, что максимальная поддержка этой политической силы в регионе фиксируется в муниципалитетах с наиболее высокой долей военных.

– Несмотря на существенные изменения, происходившие в партийной системе России в исследуемый период, у всех

групп участников выборов сформировалась в различной мере устойчивая география электоральной поддержки. Однако персоналистский фактор (появление новых политиков) может дестабилизировать устоявшуюся динамику. Пример тому – география голосования за нового кандидата от КПРФ (П.Н. Грудина) в регионе, заметно отличающаяся от относительно стабильной географии электоральной поддержки КПРФ и Г.А. Зюганова в прошлые годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гайворонский Ю.О.* Региональные политические режимы в России: концептуальные новации и возможности измерения // *Полития*. 2015. № 2. С. 21–37.
2. *Гельман В.Я., Сенатова О.О.* Политические партии в регионах России: динамика и тенденции // *Власть*. 1995. № 5. С. 39–48.
3. *Гришин Н.В.* Динамика электоральных предпочтений населения Юга России: Сравнительное исследование. М.: Изд-во «Соц.-полит. мысль», 2008. 182 с.
4. *Зубаревич Н.В.* Социальная дифференциация регионов и городов // *Pro et Contra*. 2012. № 4–5. С. 135–152.
5. *Коргунок Ю.Г.* Псевдодоминантная партийная система и предпочтения российских избирателей // *Полития*. 2009. № 4. С. 103–142.
6. *Кришталь М.И.* География голосования в Калининградской области на президентских выборах 2018 г. // *Вестн. Балт. фед. ун-та им. И. Канта. Сер.: Гуманит. и обществ. науки*. 2018. № 4. С. 75–82.
7. *Кузнецова Т.Ю.* Геодемографическая типология муниципальных образований Калининградской области // *Вестн. Балт. фед. ун-та им. И. Канта. Сер.: Естеств. и мед. науки*. 2016. № 1. С. 15–27.
8. *Кынев А.В.* Качество региональных политических институтов: попытка измерения // *Политическая наука*. 2017. № 4. С. 259–283.
9. *Кынев А.В., Любарев А.Е., Максимов А.Н.* Региональные и местные выборы 2014 года в России в условиях новых ограничений конкуренции. М., 2015. 372 с.
10. *Титков А.С.* Индекс демократии для регионов России: динамика 1990-х – 2010-х годов // *Вестн. Перм. ун-та. Сер.: Политология*. 2016. № 2. С. 81–104.
11. *Туровский Р.Ф.* Национализация и регионализация партийных систем: подходы к исследованию // *Полития*. 2016. № 1. С. 162–180.
12. *Туровский Р.Ф.* Региональное измерение электорального процесса: концептуальные основы исследований // *Общественные науки и современность*. 2006. № 5. С. 5–19.
13. *Туровский Р.Ф.* Электоральные геоструктуры в западных демократиях: попытка системного сравнительного анализа // *Полития*. 2004. № 1. С. 198–232.
14. *Туровский Р.Ф.* Электоральное пространство России: от навязанной национализации к новой регионализации? // *Полития*. 2012. № 3. С. 100–120.
15. *Sartori G.* Parties and Party systems: A framework for analysis. Cambridge et al., 1976. 368 p.

Об авторе

Кришталь Михаил Игоревич – кандидат географических наук, научный сотрудник Социологической лаборатории анализа, моделирования и прогнозирования рисков Балтийского федерального университета им. И. Канта, г. Калининград.

Для цитирования:

Кришталь М.И. Электоральные предпочтения жителей Калининградской области на внутрирегиональном уровне в 2003–2018 годах // *Региональные исследования*. 2019. № 1. С. 99–107. DOI: 10.5922/1994-5280-2019-1-9.

Electoral preferences within the Kaliningrad oblast in 2003–2018

M. I. Krishtal

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

e-mail: MKrishtal@kantiana.ru

The study analyzes the geography of voting in the Kaliningrad region at the intra-regional level in the period 2003–2018. The sociological approach, according to which social differentiation influences the specifics of voting, is the theoretical basis of the study. In the framework of this approach, the relationship

between electoral and socio-economic characteristics in the municipalities of the region was studied. Electoral features were revealed through the calculation of loyalty coefficients and the conducted hierarchical clustering. As a result, groups of municipal formations were formed in accordance with the peculiarities of voting established in them. It has been revealed that socio-economic factors play a key role in electoral disengagement in the region: the level of urbanization, the degree of economic development and the characteristics of the social structure. In the most socio-economically developed municipalities, the lowest level of support for the forces representing the government is recorded. On the periphery of the region – the opposite situation. It has been found that the main segments of the political system have a stable voting geography, which suggests that electoral preferences are stable in the Kaliningrad region.

Key words: Kaliningrad region, electoral geography, elections, political parties, voting, electoral behavior.